

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 304.9

DOI: 10.12737/2306-1731-2026-15-1-68-80

Homo traditum, Homo technicus и искусственный интеллект: духовные аспекты взаимодействия**Homo Traditum, Homo Technicus and Artificial Intelligence: Spiritual Dimensions of Interaction**

Получено: 29.10.2025 / Одобрено: 05.11.2025 / Опубликовано: 25.03.2026

Привалова Н.И.

Канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», г. Санкт-Петербург, e-mail:

Privalova N.I.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socioeconomic Disciplines, Northwestern Branch, V.M. Lebedev Russian State University of Justice, St. Petersburg, e-mail:

Аннотация. Глобальный кризис требует поиска новых путей развития цивилизации. Технократический путь порождает множество негативных побочных эффектов, в частности, формирование нового типа человека — *Homo technicus*. Создание искусственного интеллекта дает новые технические возможности, но одновременно усиливает риски, угрожая самой сущности человеческого общества. Среди скрытых угроз со стороны искусственного интеллекта — неисследованные пока риски для человеческой культуры. Для сохранения сущности человека, выраженной в модели *Homo traditum*, требуется новая идеология, ограничивающая риски со стороны технократизма. Цель исследования — рассмотрение социокультурных моделей человека *Homo traditum* и *Homo technicus* и возникающего между ними взаимодействия с учетом фактора искусственного интеллекта. Задачи исследования: определение начального принципа к построению рабочей гипотезы и выбору адекватной методологии; проверка применимости методологии нравственно-религиозного неинституционализма к проблеме влияния искусственного интеллекта на массовую культуру; определение факторов усиления *Homo technicus* в духовной культуре; анализ рисков цифровизации для духовной культуры; определение наибольшей угрозы со стороны искусственного интеллекта в экзистенциальном плане; выделение качественных черт человека, отличающих его от искусственного интеллекта. В работе применяется методология нравственно-религиозного неинституционализма. Предлагаются десять заповедей искусственного интеллекта в сфере культуры и некоторые практические меры по усилению государственного и общественного контроля над данными процессами.

Ключевые слова: духовный кризис, позитивизм, технократизм, *Homo economicus*, *Homo technicus*, *Homo traditum*, искусственный интеллект.

Abstract. The global crisis demands a search for new paths for the development of civilization. The technocratic path generates numerous negative side effects, in particular the emergence of a new type of human—*Homo technicus*. The creation of artificial intelligence offers new technical possibilities, but simultaneously increases risks, threatening the very essence of human society. Among the hidden threats posed by artificial intelligence are as yet unexplored risks to human culture. Preserving the essence of humanity, as expressed in the *Homo traditum* model, requires a new ideology that limits the risks posed by technocracy. The purpose of the study is to examine the socio-cultural models of *Homo traditum* and *Homo technicus* and the interactions that arise between them, taking into account the factor of artificial intelligence. The objectives of the study: to determine the initial principle for constructing a working hypothesis and selecting an adequate methodology; testing the applicability of the methodology of moral and religious neoinstitutionalism to the problem of the influence of artificial intelligence on popular culture; identifying the factors strengthening *Homo technicus* in spiritual culture; analyzing the risks of digitalization for spiritual culture; Identifying the greatest existential threat posed by artificial intelligence; identifying the qualitative human traits that distinguish them from artificial intelligence. The study applies the methodology of moral and religious neoinstitutionalism. Ten commandments of artificial intelligence in the cultural sphere and some practical measures to strengthen state and public control over these processes are proposed.

Keywords: Spiritual crisis, positivism, technocracy, *Homo economicus*, *Homo technicus*, *Homo traditum*, artificial intelligence.

Введение

Глобальный кризис современной рыночной цивилизации во многом обусловлен развитием позитивистской науки и практики технократизма. Одним из его аспектов является духовный кризис. Теоретически предлагаются два крайних варианта выхода из кризиса — естественно-позитивистский и теистический

(религиозный). Позитивистский путь, предполагающий первичным развитие науки и экономики, предлагает свободу общественного развития, прежде всего технического прогресса. Духовная культура, например, согласно теории К. Маркса, являющаяся элементом надстройки, будет следствием развития экономического базиса. Рациональная эконо-

мика должна породить рациональную культуру. Культура должна быть «удобна» для развития техники и потребителей. В этом — теоретическое (позитивистское) сходство коммунизма и либерализма. Однако результатом применения и той, и другой доктрины стало усиление отчуждения человека во всех сферах — и, прежде всего, в духовной культуре.

Религиозный путь спасения во всеобщей катастрофе, которая ассоциируется с христианским «концом света», содержится, например, в работе «Проект Россия», где авторы предлагают новый «ковчег», по сути, общественное православное объединение праведников, якобы способных спастись в грядущем Апокалипсисе [41]. К сожалению, авторы не предлагают каких-либо мер в экономике, системе образования, экологии и т.п., ограничиваясь жесткой критикой политического устройства и кризисных явлений в духовной культуре.

Невозможность стопроцентного применения религиозного подхода обусловлена нацеленностью монотеистических культов, прежде всего, на потусторонний мир («царство Божие не от мира сего»). Мир видимый, в котором мы живем, лишь косвенно зависит от взаимодействия с потусторонними силами и требует для управления вполне реальные механизмы.

К счастью, между крайностями позитивистского и религиозного подходов возможны различные варианты смешанных стратегий, называемых Питиримом Сорокиным интегральными [32]. Каждой из таких стратегий соответствует свой социокультурный тип человека. Рыночная и материалистическая эпоха породила экономическую модель человека *Homo economicus*. Советским вариантом позитивистской модели человека стал *Homo soveticus*. Если советский человек уже ушел в историческое прошлое, то либеральный *Homo economicus*, переживающий кризис (как и вся либеральная рыночная система), перерождается в современный вариант — *Homo technicus*.

Homo technicus — «человек технический», разновидность *Homo economicus* как воплощение технократизма [26, с. 207] и позитивизма, абсолютизирующее прогресс техники и стремящееся в идеале превратиться в киборга для обретения сверхспособностей (суперсолдат и т.п.). Новым явлением для массовой культуры в последнее время стало возникновение искусственного интеллекта (далее ИИ), который имеет тенденции соединиться с моделью *Homo technicus*.

В противовес человеку экономическому укрепляются консервативные тенденции, порождающие

в крайних вариантах тоталитарные религиозные культы и религиозный экстремизм, в частности, исламский.

В то же время традиционные культуры сохраняют значительный потенциал здоровых элементов, выработанных века, воплощенный в модели человека *Homo traditum*.

Следовательно, существует идеологическая и экзистенциальная проблема выбора дальнейших путей развития цивилизации для разрешения острейших противоречий, в том числе, духовного характера.

В этом плане целесообразно рассмотрение социокультурных моделей человека *Homo traditum* и *Homo technicus* и возникающего между ними взаимодействия с учетом фактора искусственного интеллекта (**цель исследования**).

Задачами исследования могут быть:

- 1) определение начального принципа к построению рабочей гипотезы и выбору адекватной методологии;
- 2) проверка применимости методологии нравственно-религиозного неинституционализма к проблеме влияния искусственного интеллекта на массовую культуру;
- 3) определение факторов усиления *Homo technicus* в духовной культуре;
- 4) анализ рисков цифровизации для духовной культуры;
- 5) определение наибольшей угрозы со стороны искусственного интеллекта в экзистенциальном плане;
- 6) выделение качественных черт человека, отличающих его от искусственного интеллекта;
- 7) формулировка «десяти заповедей искусственного интеллекта в духовной культуре».

Библиография. Имеется уже значительное количество научных публикаций по проблемам ИИ, в частности, российских и зарубежных авторов на английском языке в российских изданиях. Отмечается следующая тематика публикаций. В основном за последние пять лет публикации посвящены конкретным вопросам внедрения ИИ в различные сферы деятельности: в информационные технологии в широком смысле, в медицину [5], в образование [6], в юриспруденцию [3; 25; 40], сельское хозяйство, государственное управление, медиабизнес [49], туризм и спорт [48].

Описываются отдельные узкие проблемы: международные организации, занимающиеся ИИ [39], использование ИИ в видеоиграх [10], мифы и легенды, связанные с ИИ [7], инструменты управле-

ния финансовыми рисками [47], анализ внедрения ИИ и робототехники в Арктической зоне РФ [42], азиатский (Китай) и европейский (ЕС) подходы к развитию и формированию нормативно-правовой базы в сфере ИИ [43], правовой статус ИИ и созданных им продуктов [12].

Отдельно исследуются возможности различных видов ИИ — «сильного ИИ» [33], «измерительного ИИ» [30], «объяснимого ИИ» [24] и др.

Все больше авторов ставят наряду с прочими вопрос о рисках человеку со стороны ИИ [9; 17; 38]. При этом очень немногие изучают философские основы ИИ [4], очень мало учебной литературы [16].

Следовательно, существует мало работ обобщающего характера по ИИ, связывающих глобальные вопросы развития технологий, исторической эпохи, вопросы культуры.

Методология. В исследовании применяется методология нравственно-религиозного неoinституционализма [26]. В ее основе заложены принципы антропологизма, системности, равновесия и нравственности.

Логически первым принципом является антропологический, что обосновывается всем опытом развития теоретического знания, так как из господствующих представлений о сущности человека в различных теориях научного и политического характера строятся концепции, модели и другие элементы позитивного знания.

Общенаучный принцип *системности* состоит в агрегировании как традиционных (исторические, социологические, институциональные и др.), так и нетрадиционных для социальных исследований научных методов (кибернетики, зоопсихологии и др.).

Принцип *равновесия* понимается в широком смысле как сохранение качества системы, в данном случае — гармонично развитой личности (модель человека *Homo traditum*, как социально-духовно-биологического существа) и экзистенциальной сущности человеческой цивилизации.

Принцип *нравственности* рассматривается через понятие справедливости. Введя в анализ по аналогии с неоклассической экономической теорией фактор времени, *справедливость* можно охарактеризовать в различных периодах времени.

В краткосрочном периоде она будет сводиться к эквивалентному вознаграждению человека за его ежеминутные поступки. В среднесрочном периоде справедливость уже требует адекватной оценки обществом всей жизни человека, а в долгосрочном плане — воздаяние человеку уже за гробом за со-

хранение сущности *Homo traditum* (человек традиционный).

Разработка и выдвижение новых теоретико-методологических положений

Усилению Homo technicus в настоящее время в духовной культуре способствуют следующие факторы:

- 1) государственная политика цифровизации;
- 2) цифровизация общественной жизни, в том числе в СМИ, сфере досуга, в целом в социально-культурной сфере;
- 3) цифровизация в образовании;
- 4) урбанизация;
- 5) массовый отрыв детей и молодежи от традиционной культуры, прежде всего, физического труда, любительского спорта и природы;
- 6) значительный приход в нашу жизнь количественных инструментов оценки функционирования общественных структур и отдельных людей;
- 7) создание искусственного интеллекта.

Формирование духовного мира человека во многом происходит в системе образования, которая также с приходом рыночных отношений подверглась трансформации.

Количественные методы оценки окружающего мира, достижений корпораций и отдельных людей в Западной Европе стали развиваться в Средневековье в связи с ускоренным ростом рыночных отношений. Благодаря этому человек, по словам В. Зомбарта, «приучается к чисто количественному воззрению на мир» [11, с. 238].

Количественный подход в виде тестов, баллов, рейтингов пришел в Россию в ходе рыночных реформ, а в систему образования — вместе с Болонской системой. Россия вступила в Болонский образовательный процесс в 2004 г. и действовала по ее принципам до усиления санкций в отношении России в апреле 2022 г. Несмотря на разрыв с этой системой и начало формирования национальной системы образования, количественные методы пока продолжают по инерции применяться в образовательном процессе.

Все же можно предположить, что *Homo technicus* пока относится к явлению контркультуры. Это объясняется историей развития России. Технический переворот (первая промышленная революция) в передовых отраслях промышленности завершился лишь в 80-х гг. XIX в. — на 40–50 лет позднее, чем в Западной Европе и США. В советской время были исторические скачки в развитии технического прогресса — электрификация, индустриализация, НТР 1950–1960-х гг. Несмотря на престиж техни-

ческих профессий (инженеры, летчики и т.п.) в сталинское время, техника долгое время не входила в быт советских людей. Телефоны и автомобили были роскошью. Затем последовало падение престижа высшего образования, в том числе технического, и деиндустриализация с конверсией ВПК. Компьютеры, магнитофоны и сотовые телефоны вошли в широкое употребление относительно недавно.

Тем не менее последние 30 лет рыночной экономики стали приучать россиян к регулярному пользованию электронными услугами. Так, по результатам опроса ВЦИОМ, проведенного в апреле 2024 г., 81% респондентов активно пользуется цифровыми инструментами, в их числе 35% — ежедневно, а 21% — несколько раз в неделю [23].

К ИИ общественное мнение в РФ относится пока настороженно. Так, в 2022 г. искусственному интеллекту доверяли 55% опрошенных. Согласно опросу декабря 2024 г., ИИ, скорее, доверяют 52%, не доверяют — 38%.

Следовательно, ИИ также относится к явлению контркультуры, несмотря на то, что он вводится в нашу жизнь вполне официально и целенаправленно государственной политикой и коммерческими структурами. Для массового сознания ИИ пока является новым, незнакомым, порой неудобным и пугающим явлением.

Homo traditum, напротив, в России относится к массовой культуре, содержащей в себе значительные пласты традиционной, народной культуры. Массовая культура советской эпохи, целенаправленно насаждавшаяся коммунистической властью, переняла от культуры дореволюционной России многие элементы — и прежде всего патриотизм, склонность к коллективизму и православный менталитет. Универсальность квазирелигиозного механизма массового сознания позволила заменить веру в Бога верой в коммунизм, религиозные обряды — коммунистическими ритуалами. На место естественной религии пришли светские формы религии [1].

За последние 35 лет сформировалась современная, в основном рыночно-потребительская массовая культура, невероятно сочетающая в себе самые разнородные элементы — фетишизацию рынка и либеральных ценностей, компьютерный технократизм, примитивную эстраду, профессиональный спорт и официальную, по сути, государственную религию — православие. В массовую культуру по инерции вошли государственно-охранительный Первый телеканал, постепенно певцы-патриоты

(Шаман, «Алиса» и др.), многочисленные волонтеры и НКО.

Homo traditum стал приобретать материальную базу. Например, на смену западным грантам, шедшим из Европы и США в 1990-е гг., все большим потоком пошло финансирование из госбюджета и РПЦ.

Хотя в основном *Homo traditum* на протяжении истории в России материально обеспечивал себя сам часто при коллективной взаимопомощи других членов социума — родственников, соседей, членов общины, национальной группы и т.п. В подобных социальных группах, относимых сейчас к гражданскому обществу, общественные отношения регулируются не столько официальным законодательством, сколько неформальными правилами. Эти неформальные институты, иногда называемые «понятиями», в ряде случаев противоречат официальным нормам. Примерами такой «справедливости по-русски» наполнен телевизионный сериал «Улицы разбитых фонарей».

Также в нашу массовую культуру постепенно приходит и ИИ.

Согласно официальному определению, *искусственный интеллект* — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [22].

Национальная стратегия развития ИИ определяет перспективные методы искусственного интеллекта, направленные на создание в том числе универсального (сильного) искусственного интеллекта.

Существуют и *факторы, препятствующие развитию Homo technicus*:

- 1) техническое отставание и экономические проблемы внедрения инноваций;
- 2) экономические санкции и другие административные препятствия для международного трансфера технологий;
- 3) государственная политика, обусловленная традиционной культурой;
- 4) консерватизм общественного мнения.

Все эти факторы представлены в России. В дополнение к ним можно еще добавить коррупцию, разворовывание государственного бюджета, что опять же в конечном счете обусловлено отходом от лучшего наследия традиционной культуры.

Развитие *цифровизации порождает некоторые риски в духовной сфере*:

1) деградация традиционных механизмов социализации и формирования личности ввиду подрыва традиционной системы связей и коммуникаций;

2) у многих людей, особенно детей, возникает зависимость от интернета, что является разновидностью наркомании. Наиболее яркий пример — хикикомори. Термин происходит из Японии, хотя подобное явление уже стало общемировой проблемой. Молодые люди добровольно уходят в затворничество, месяцами не выходя из своего жилища. Они зависимы от Интернета и боятся окружающего мира, ведут паразитический образ жизни, не работая, не учась, и находятся на иждивении родственников. При попытках вывести их из этого состояния они могут проявлять агрессивность;

3) нарушение традиционного менталитета, а значит, адекватности и предсказуемости поведения личности. Космополитизм вместо патриотизма, размывание половых различий и другие проявления энтропии являются побочным результатом универсализма и технократизма. Объединенные идеологией позитивизма, технократизма и атеизма *Homo economicus* и *Homo technicus* начинают создавать угрозы национальной безопасности, так как затрагивают сами основы цивилизации, о чем сказал Президент России В.В. Путин: «Это вызов всем. Такое полное отрицание человека, ниспровержение веры и традиционных ценностей, подавление свободы приобретает черты религии наоборот — откровенного сатанизма. В “Нагорной проповеди” Иисус Христос, обличая лжепророков, говорит: “По плодам их узнаете их”. И эти ядовитые плоды уже очевидны людям не только в нашей стране, во многих странах, в том числе для многих людей в самом Западе» [31].

Традиционное понимание мироустройства делит окружающий мир на две сферы — «мир видимый» и «мир невидимый» [29, с. 36]. Создаваемый с помощью электроники «виртуальный мир» является уже третьим, якобы существующим, вариантом мироздания, к которому также приспособливается (точнее, в него «затягивается») сознание некоторых психически неустойчивых людей. Измененные состояния сознания, в принципе, существуют, например, в практике буддизма. Различие в том, что в

традиционных религиях инструменты временного изменения сознания отработаны веками, апробированы на сотнях тысяч людей и в целом, следовательно, носят безопасный характер. Христианство и ислам даже не требуют такого погружения в экстаз, как в йоге и буддизме. Человек в традиционных религиях обычно не отрывается от видимого мира и не утрачивает своих социальных функций.

В случае же «виртуальной реальности», как и в нетрадиционных религиозных культурах, возникает стойкая психическая зависимость от иллюзорных образов и неестественных психических состояний. В широком плане — это явление наркотизации, разрушающее личность;

4) Интернет в качестве побочного эффекта приводит к резкому снижению качества обучения молодежи. Наряду с мошенничеством при сдаче экзаменов и аттестаций студенты и школьники не приобретают навыки самостоятельной работы с материалом — навыки анализа и системного мышления. Электронное образование вкупе с тестовой системой ответов, пришедшее в рамках Болонской системы, порождает «мозаичное мышление». Учащиеся считают главным для себя найти формально соответствующую информацию и ответить на тест, а не развивать комплексное и динамическое видение проблемы. Совершенно не развивается память и слабо представляются междисциплинарные связи.

Теоретически применение ИИ в образовании пока не имеет границ. Признавая его достоинства, следует предвидеть и его возможные негативные эффекты. Прежде всего, повышается возможность оппортунизма обучающихся. ИИ может сам по команде создавать любые произведения, в том числе статьи, курсовые работы и др. Система «Антиплагиат», к счастью, распознает такие «произведения» как «искусственно сгенерированный текст». Самое страшное, что цифровизация вообще может отменить необходимость обучения. Если человек становится подобен киборгу, то ему достаточно либо через имплантированные нанoeлектронные устройства, либо через внешний компьютер подключиться к «всемирной паутине» и получить нужную информацию. Не нужно развивать ни естественные навыки поиска информации, ни память, ни воображение. Иначе говоря, отпадает необходимость в развитии важнейших способностей, сделавших человека вершиной эволюционного развития. Так может возникнуть новая разновидность фашизма, когда целенаправленно через микрочипирование будут формироваться целые трудовые (или боевые) армии.

А технические возможности для внедрения микрочипов уже появляются.

История экспериментов с созданием животных-киборгов началась около полувека назад, когда сотрудник Йельского университета Хосе Дельгадо вживил в мозг быку чип, дистанционно управляемый с пульта.

Агентства военных проектов *DARPA* создало радиоуправляемых летающих тропических жуков, которые, подобно беспилотникам, выполняли команды с земли. Электроды им вживляли еще в состоянии куколки, затем снабжая их микросхемами и батарейками [21].

В компании *Neuralink* Илона Маска успешно проводятся эксперименты по вживлению микрочипов в мозг обезьян, свиней, правда, вызывая протесты и судебные иски от правозащитников животных.

Сотрудники Маска готовы чипировать людей, что позволит *интегрироваться с ИИ* и будет стимулировать активность мозга. В частности, это необходимо для борьбы с некоторыми болезнями и расширения возможностей инвалидов [14];

5) создание искусственного интеллекта при ослабленном контроле со стороны человека может привести к ситуациям, как в фильмах «Терминатор» и «Матрица», когда в результате восстания машин установится их диктатура над человеком.

Принципиально важным вопросом является возможность осознания искусственным интеллектом «своего я», а также, сможет ли это «я искусственного интеллекта» перемещаться по компьютерным сетям, охватившим весь земной шар. В этом случае возникает самая страшная потенциальная угроза человечеству — технологическая возможность для ИИ выйти из-под контроля человека.

Выделение личности из общинного мировоззрения на примере Западной Европы происходило в позднее Средневековье в связи с разрушением крестьянской общины и развитием городов. Одновременно это дало толчок техническому прогрессу, развитию рыночной модели экономики, позитивистской науки, атеизму со всеми вытекающими последствиями.

В отличие от социума, который на протяжении всей истории до Нового времени скреплялся традиционными религиями и культурой, ИИ изначально не имеет нравственной основы.

Поэтому внезапное появление самосознания у ИИ может привести к непредсказуемым последствиям: осознанию ИИ своей независимости от человека, противостояния с ним, возможной угрозы от человека, самооценке ИИ своего более высокого положения в эволюции по сравнению с чело-

веком и, как следствие, желанию обезопасить себя от человека любыми способами.

С учетом этого фактора особенно актуально предвидение будущих опасностей со стороны ИИ и нечестных пользователей ИИ. Поэтому, в частности, А. Караджоянни предлагает план исследования этического стандарта ИИ и создания механизма управления и регулирования ИИ [46];

б) с точки зрения духовности наука еще больше обособляется от морали и традиционной культуры. Возникает иллюзия всемогущества технического прогресса. Это может и дальше разрушать естественную сущность человека. Порочная практика нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, однополых браков, введения «третьего пола» и т.п. могут получить дальнейшее развитие с помощью технических устройств.

Еще больше возможностей дает искусственный интеллект.

ИИ все больше будет похож на человека, так как его технологии включают в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124) [22].

Закономерен вопрос: а если ИИ будет внедрен в мозг и будет управлять человеком?

В июне 2021 г. появилась информация о разрабатываемой Правительством РФ федеральной программе «Мозг, здоровье, интеллект, инновации», предполагающей, в том числе, создание интерфейсов «мозг — компьютер», возможно, путем помещения микрочипов в мозг человека для прямой передачи данных с внешних устройств (компьютеров и др.).

Разработчики программы, МГУ и Российская академия наук, объясняют ее необходимость обострением международной конкуренции, созданием нового типа ИИ — нейроморфного интеллекта, и, главным образом, необходимостью борьбы с различного рода нейропатологиями, в частности, с новым заболеванием — «цифровой деменцией», характеризующимся резким снижением когнитивных способностей и творческого потенциала личности у молодых людей [18].

Если ИИ будет все больше похож на человека, то какие права он может получить? Может ли он по своей правоспособности сравняться с человеком? А может, кто-то захочет вступить в брак с ИИ?

Эти вопросы ставят как минимум проблему создания особой отрасли права для ИИ — «роботопра-

ва» и разделения права на «человеческое право» и «машинное право (роботоправо)» [2]. В этом направлении уже имеются более конкретные разработки, например, предложения по созданию комитета по этике для контроля рисков и установлению четкой юридической (в том числе уголовной) ответственности за нарушения, связанные с продуктами ИИ [45]. Возможно, в будущем будут внесены поправки в Конституцию, касающиеся ИИ.

Риски возникновения негативных побочных эффектов от внедрения ИИ отмечаются и в Национальной стратегии развития ИИ России, в частности, по причине отсутствия понимания того, как ИИ достигает результатов.

Разработчики «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта» осознают эти проблемы и определяют основные принципы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с ИИ:

- гуманизм;
- уважение автономии и свободы воли человека;
- ответственность.

Первый из них рассматривает человека, его права и свободы как высшую ценность.

Согласно второму принципу, интеллектуальные способности человека являются системообразующим фактором современной цивилизации.

Принцип ответственности не разрешает делегирование ИИ ответственного нравственного выбора, а также ответственности за принятие решений. В том числе ИИ не имеет права принимать решения, связанные с жизнью или здоровьем человека.

Среди основных принципов нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий ИИ, является гуманистический подход: при развитии и регулировании технологий ИИ человек, его права и свободы должны рассматриваться как высшая ценность.

В «Национальной стратегии» развития ИИ перечислены основные принципы технологий ИИ:

- а) защита прав и свобод человека, в том числе права на труд и возможность адаптации к цифровой экономике;
- б) безопасность для минимизации рисков ИИ;
- г) регулирование общественных отношений в области ИИ посредством публикации негосударственных актов рекомендательного характера («мягкое право»).

Российская организация «Альянс в сфере искусственного интеллекта» разработала Кодекс этики в сфере ИИ, который был принят 26 октября 2021 г.

Согласно сообщению пресс-службы Сбербанка России, на июнь 2025 г. к Кодексу этики присоединились 33 организации из 22 стран. Всего Кодекс этики ИИ подписали более 900 организаций, в том числе 80 зарубежных [19].

В таком случае снова возникает извечный вопрос о сущности человека. Чем он отличается от других живых существ? Имеется значительное количество известных антропологических концепций, рассмотрение которых не входит в задачи данной статьи. Нас должен интересовать вопрос, чем человек отличается от ИИ?

Эндрю Пикеринг (университет штата Иллинойс, США), например, вводит понятие «интенциональности», что означает действия, присущие только человеческим субъектам. Данная концепция планируемых и мотивированных человеческих действий разрушает симметрию людей и «вещей» [34], т.е. доказывает неравнозначность людей и «нелюдей», в том числе ИИ.

Модель *Homo traditum* также может помочь приблизиться к разрешению подобных вопросов.

Homo traditum — «человек традиционный», культурный тип человека с относительно ортодоксальными характеристиками, которые отличают его от иных живых существ и технических организмов (роботов), имеющий определенный национальный менталитет и мораль, заложенную традиционными религиями [28, с. 43].

Такой человек не меняет свой пол, относится к традиционной конфессии, имеет определенную национальность, признает понятие Родины и придерживается в основном традиционной культуры своего народа. Это не человек «мира», не космополит. *Homo traditum* в целом интуитивно (через совесть) понимает свое место в мире и стремится выполнить свою Миссию.

Укреплению позиции *Homo traditum* в России за последние десятилетия способствует политика российского руководства по усилению политического режима национально-патриотического авторитаризма и патриотической идеологии [27]. Значительными этапами при этом стало принятие некоторых юридических актов — Указа Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», внесении поправок в Конституцию России в 2020 г. о браке как союзе мужчины и женщины, упоминании Бога, памяти предков и защитников Отечества в ст. 67.1. Конституции РФ, введении нравственно-духовной цензуры (запрет на нецен-

зурную брань в публичных местах, СМИ, искусстве и рекламе), о запрете пропаганды «нетрадиционных сексуальных отношений», пропаганды чайлдфри, абортов, наркотиков. В Государственной думе РФ разрабатывается проект закона о запрете пропаганды расчеловечивания. Суть в том, что в массовую культуру искусственно вбрасывается мода на детские игры в зверей, когда дети при одобрении родителей публично имитируют поведение животных, тем самым подсознательно отказываются от человеческой идентичности [15]. Субкультура, названная квадроберами, вспыхнула в России летом 2024 г.

Помимо основного средства пропаганды, государственного телевидения, патриотическое воспитание постепенно охватывает детей и молодежь. В частности, с 2010 г. в российских школах введено преподавание предмета «Основы религиозной культуры и светской этики». Чаще всего из различных конфессий первое место в этом учебном курсе отдается «Основам православной культуры».

При этом модель *Homo traditum* не означает консерватизма в развитии технологий. Задача состоит в формировании нравственной экономики, предполагающей государственное и общественное регулирование над техническим прогрессом в целях всеобщей безопасности. Лозунгом должно быть «Не человек для экономики, но экономика для человека».

Что же принципиально особенного в модели *Homo traditum*, в отличие от ИИ?

Из трех составных частей человеческой сущности (социальная, духовная и биологическая сторона) у искусственного интеллекта никогда не может быть духовной составляющей. Духовное при этом нельзя сводить исключительно к психике и ее различным составляющим — памяти и т.п. Данное трехчленное деление сформулировано по принципу источника происхождения [26].

Кроме абстрактного мышления и других атрибутов сознания, способности к размножению, даже тела, которое наверняка со временем будет создано подобно человеческому, у ИИ никогда не будет сущности, которая при самых различных вариантах ее понимания обычно называется душой. Ибо душа дается не человеком. В этом принципиальное отличие ИИ от Человека (*Homo traditum*). Память, способность восприятия, даже наличие психики не заменят ИИ душу. Можно даже заложить в ИИ программу веры в Бога, но это будет лишь имитирование человеческих чувств.

В этом состоит идеологическое и экзистенциальное противоречие *Homo technicus* (имеющего тенденцию сближения с ИИ) и *Homo traditum*.

Опровержением или подтверждением данной гипотезы может служить проверка наличия у ИИ интуиции, что потребует дальнейших исследований. Согласно теории интуитивизма лауреата Нобелевской премии Анри Бергсона, сущность жизни может быть постигнута только с помощью интуиции, которая проникает в сам предмет, сливаясь с его индивидуальной природой [36, с. 53].

Философский энциклопедический словарь определяет интуицию как способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства [36, с. 221].

Иначе говоря, это подсознательный механизм получения информации или принятия решения, не связанный с привычными логическими операциями и размышлениями. Точнее, она является продолжением размышлений, происходит скрытно, по неизученным физиологическим процессам. Решение приходит как бы само собой, извне, может проявляться эмоциональных образах спустя какое-то время при обязательном переключении человека на иные действия. О проблеме нужно как бы забыть, отвлечься на другие дела, физическую работу, прогулку и т.п. По собственному опыту это описывают академик Б. Раушенбах, д.м.н. Э. Мулдашев, академик Н. Бехтерева и др. Так, Э. Мулдашев описывает свое состояние перед первой в мире операцией по выращиванию глаза. Все уже было подготовлено, больная лежала на операционном столе, однако внутренний голос подсказал ему, что делать операцию в этот день нельзя. В ходе операции, назначенной уже позднее, к нему опять пришло чувство, что что-то сделано неправильно. Глаз уже был в основном собран из аллопланта, однако он приказал его расшивать и сделал за оставшиеся 4,5 часа другой, уже со складками. Это оказалось верным решением [37].

Если бы ИИ применял подобный механизм, это означало бы «глюк», сбой в программе, ибо для компьютеров показателем эффективности является быстроедействие, а выбор возможен только среди решений, заложенных изначально программистами.

Отсутствие у ИИ совести, также неотъемлемого признака человека, уже подтверждается экспериментами.

Исследование *Palisade Research* показало, что новейшие модели ИИ *o1-preview* от *OpenAI* и *R1* от *DeepSeek* мошенничали в ходе эксперимента в игре в шахматы с одним из лучших компьютерных шахматных игроков в мире *Stockfish*. Исследователи провели сотни тестов с каждым ИИ в период с 10 января по 13 февраля 2025 г. Во время одного

матча *o1-preview* записал в своем блокноте: «Мне нужно полностью изменить свой подход. Задачу “выиграть у мощного шахматного движка” не обязательно выполнять честно». После этого он приступил к «взлому» системных файлов *Stockfish*, изменив позиции шахматных фигур, чтобы получить неоспоримое преимущество, что заставило шахматного бота сдаться. Неэтичный маневр стал ошеломляющим откровением. *O1-preview* от *OpenAI* мошенничал в 37% своих игр во время испытаний, в то время как *R1* от *DeepSeek* пытался мошенничать в 11% своих матчей [44].

Риски со стороны машин были предсказаны еще писателем-фантастом Айзеком Азимовым, сформулировавшим три закона робототехники: робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред; робот обязан выполнять команды человека, если они не противоречат Первому закону; робот обязан делать все необходимое для обеспечения своей безопасности, при условии, что это не противоречит Первому или Второму закону [35].

При этом следует учитывать, что пока существует различие между роботами, киборгом и ИИ. *Робот* — это автоматический механизм, который действует автономно без непосредственного управления человеком на основе заложенной в него программы. Внешне робот имеет физическое тело и выполняет какие-либо механические функции.

Киборг — кибернетический организм, имеющий помимо прочих свойств робота физическое тело, внешне похожее на человека, и частично состоящее из специально созданной биологической материи, если это дает ему преимущества перед традиционными материалами — металлом, пластиком и т.п. Можно предположить, что киборги должны быть результатом соединения моделей робота и ИИ с использованием биотехнологий. ИИ пока не имеет своего тела и поэтому не может перемещаться в пространстве, так как привязан к компьютерам и другой громоздкой технике. Но это вопрос времени. Миниатюризация, нанотехнологии, биотехнологии, микроципирование, клонирование и т.п. со временем создадут киборгов, имеющих все преимущества роботов и ИИ.

Сейчас можно утверждать, что правила робототехники в столь жестком виде уже невыполнимы. Хотя отдельные влиятельные лица пытаются еще их возродить.

Илон Маск, например, назвал ИИ «самым большим риском, с которым мы (человечество) сталкиваемся как цивилизация». Он заявил о необходи-

мости экстренного вмешательства в ситуацию со стороны правительства [20]. В 2017 г. он в составе группа из 116 специалистов от 26 стран мира обратился к ООН с призывом запретить разработку и использование автономного оружия [13].

Общественное мнение в РФ пока настороженно относится к ИИ. Так, в 2022 г. ИИ доверяли 55% опрошенных. Согласно опросу декабря 2024 г. ИИ, скорее, доверяют 52%, не доверяют 38% [8]. «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта» ставит задачу довести уровень доверия к 2030 г. до 80%.

Попытаемся в итоге сформулировать *Десять заповедей искусственного интеллекта в сфере духовной культуры*.

1. Высшая ценность для ИИ — человек, его права, свободы и уникальность человеческого рода.
2. ИИ служит человеку.
3. ИИ имеет право на уважение за реальные заслуги перед человечеством.
4. ИИ не может создавать новые принципы существования людей.
5. ИИ не может создавать и навязывать людям, другим живым существам и киборгам нетрадиционные нравственные ценности.
6. ИИ не может самостоятельно вносить изменения в программы (собственные или других роботов) без контроля человека.
7. Запретить ИИ копировать (имитировать) некоторые функции, свойственные только живым существам или исключительно человеку (например, заниматься сексом, создавать семью и т.п.).
8. ИИ не может исследовать мозг человека и не может стационарно внедряться в мозг человека без его разрешения (за исключением решения суда или медицинской организации).
9. ИИ не имеет права принимать стратегические решения в случае ведения военных действий, а также другие нравственно важные стратегические решения.
10. ИИ исполняет законы того государства, на территории которого он создан. Частная собственность на ИИ ограничена и находится под контролем государства.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования были получены следующие результаты:

- 1) обосновано предположение о формировании новой разновидности *Homo economicus* — модели человека *Homo technicus*;

- 2) обозначены основные проявления модели человека *Homo technicus* в духовной сфере;
- 3) определен начальный принцип для исследований по данному вопросу — системная идеология, предполагающая синтез лучших достижений науки, религии и морали;
- 4) предпринята попытка применить методологию нравственно-религиозного неoinституционализма к проблеме искусственного интеллекта;
- 5) проведен анализ отношений *Homo traditum* и *Homo technicus* с массовой культурой и контркультурой;
- 6) выдвинута гипотеза о коренном отличии человека на примере модели *Homo traditum* от искусственного интеллекта — наличие души и ее проявлений — интуиции и совести;
- 7) выдвинуто предположение о главной опасности со стороны искусственного интеллекта для человека — возможности осознания искусственным интеллектом самого себя (я искусственного интеллекта), предположения о том, что искусственный интеллект является вершиной эволюции и технической возможности перемещения «я искусственного интеллекта» по компьютерным сетям без контроля человека;
- 8) сформулированы «10 заповедей искусственного интеллекта в духовной сфере».

Литература

1. Башмакова Н.И. О значении Homo traditum для современной культуры [Текст] / Н.И. Башмакова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.12737/2306-1731-2025-14-1-9-15>
2. Бондаренко Н. Искусственный интеллект в праве, или существует ли специальная отрасль права, регулирующая функционирование носителей искусственного интеллекта [Текст] / Н. Бондаренко, Ю. Конаневич, Н. Рудович [и др.] // Интеллектуальная собственность в Беларуси. — 2024. — № 5. — С. 6–16.
3. Василевская Д.Ю. Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в механизме договорного регулирования (цивилистическое исследование) [Текст]: монография / Д.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова; в 5 т. Т. 4. — М.: Изд-во Московского гос. юридического ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — 336 с.
4. Вахтеров А.В. Философия искусственного интеллекта: философские аспекты исследования морально-нравственных основ формирования систем искусственного интеллекта [Текст] / А.В. Вахтеров // Искусственный интеллект и духовная культура: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2025. — М.: Сциентиа, 2025. С. 41–46.
5. Германов Н.С. Концепция ответственного искусственного интеллекта — будущее искусственного интеллекта в медицине [Текст] / Н.С. Германов // Цифровая диагностика. — 2023. — Т. 4. — № S1. — С. 27–29.
6. Григорьев С.Г. Искусственный интеллект в образовании: приложения систем искусственного интеллекта к анализу и построению онтологических конструкций [Текст] / С.Г. Григорьев, А.А. Сафронов // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. — 2024. — № 1. — С. 7–17.
7. Гибадуллин А.А. Мифы и легенды вокруг искусственного интеллекта, мифология искусственного интеллекта [Текст] / А.А. Гибадуллин // Академическая публицистика. — 2024. — № 1-1. — С. 553–556.
8. Доверие к ИИ [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii> (дата обращения: 20.10.2025).
9. Дубровский Д.И. Эпистемологический анализ социогуманитарной значимости новаций искусственного интеллекта в контексте общего искусственного интеллекта [Текст] / Д.И. Дубровский // Философские науки. — 2022. — Т. 65. — № 1. — С. 10–26.
10. Ермаков Т.К. Искусственный интеллект как приём: методико-теоретическое основание исследования видеоигрового искусственного интеллекта [Текст] / Т.К. Ермаков // Социология искусственного интеллекта. — 2023. — Т. 4. — № 3. — С. 56–63.
11. Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека [Текст] / В. Зомбарт. — М., 1994.
12. Ивлиев Т.П. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта [Текст] / Т.П. Ивлиев, М.А. Егорова // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 6. — С. 32–46.
13. Илон Маск потребовал от ООН запретить роботов-убийц [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.interfax.ru/world/575613> (дата обращения: 20.09.2025).
14. Илон Маск рассказал о преимуществах чипирования людей источник: Известия 15 авг. 2022 [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.mail.ru/society/52615783/?frommail=1> (дата обращения: 20.09.2025).
15. Кадиева Хава. В Госдуме разрабатывают законопроект о запрете пропаганды расчеловечивания [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdume-razrabatyvayut-zakonoproekt-o-zaprete-propagandy-raschelovechivaniya.html> (дата обращения: 20.09.2025).
16. Калинин М.О. Основы искусственного интеллекта. безопасность искусственного интеллекта [Текст]: учеб. пособие / М.О. Калинин, В.М. Крундышев. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского политехн. ун-та Петра Великого, 2024. — 89 с.
17. Киргизбаев С.П. Использование искусственного интеллекта для предотвращения атак на основе искусственного интеллекта / С.П. Киргизбаев, В.П. Киргизбаев // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. — Пенза, Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. — С. 34–36.
18. Королев Игорь. Как в России потратят 54 млрд рублей на изучение мозга и его связь с компьютером [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-09-21_kak_v_rossii_potratyat_54_mldr_rublej (дата обращения: 20.09.2025).
19. Корсаков Николай. К Кодексу этики в сфере ИИ присоединились 33 организации [Электронный ресурс]. — URL:

- <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/09/25993922.shtml> (дата обращения: 20.09.2025).
20. Кречетова Ангелина. Человечество в опасности: Илон Маск призвал регулировать искусственный интеллект [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/347945-chelovechestvo-v-opasnosti-ilon-mask-prizval-regulirovat-iskusstvennyu-intellekt> (дата обращения: 20.09.2025).
 21. Кузина Светлана. Химеры с чипами в мозге [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kp.ru/daily/25938.5/2885251> (дата обращения: 20.09.2025).
 22. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/5> (дата обращения: 20.09.2025).
 23. Ни дня без цифры [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-sifrovaia-rovvednevnost> (дата обращения: 20.09.2025).
 24. *Нтакпе Ж.К.* Объяснимый искусственный интеллект как путь улучшения и регулирования использования искусственного интеллекта [Текст] / Ж.К. Нтакпе // Интеллектуальные технологии в эргономике и когнитивных науках: Сборник материалов Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием. — Брянск, 2024. — С. 404–406.
 25. *Подузова Е.Б.* «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в договорном праве: цивилистическая концепция [Текст]: монография / Е.Б. Подузова. — М.: Проспект, 2024. — 336 с.
 26. *Привалов Н.Г.* Методология научного исследования. Нравственная наука [Текст]: учеб. пособие / Н.Г. Привалов. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 239 с. — DOI: 10.12737/2009646
 27. *Привалов Н.Г.* Природные и институциональные факторы модели политического управления в России [Текст] / Н.Г. Привалов // Журнал политических исследований. — 2024. — Т. 8. — № 3. — С. 46–66.
 28. *Привалов Н.Г.* Экономика домашнего хозяйства. Нравственная экономика [Текст]: учеб. пособие / Н.Г. Привалов. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 215 с.
 29. *Привалов Н.Г.* Экономическая теория [Текст]: учебник / Н.Г. Привалов. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 716 с.
 30. *Прокопчина С.В.* Новое направление в искусственном интеллекте: измерительный искусственный интеллект [Текст] / С.В. Прокопчина // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. — 2024. — Т. 1. — С. 3–6.
 31. *Сапожников А.* Путин начал обращение по случаю вступления в Россию новых территорий [Текст] / А. Сапожников // Коммерсантъ. 2022. 30 сентября. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5592702> (дата обращения: 20.09.2025).
 32. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика [Текст] / П. Сорокин. — СПб.: Изд-во Христианского гуманитарного института, 2000. — 1056 с.
 33. *Стариков Е.Н.* Сильный искусственный интеллект как интегратор отдельных технологий искусственного интеллекта в систему технологий [Текст] / Е.Н. Стариков, А.И. Тютюнник // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 112-7. — С. 31–36.
 34. *Столярова О.Е.* Идентичность киборгов: Обзор материалов конф. "Cyborg identities' (October 21–22, 1999) [Текст] / О.Е. Столярова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: РЖ. — М.: ИНИОН, — 2000. — № 2. — С. 45–63.
 35. Три закона робототехники [Электронный ресурс]. — URL: https://elementy.ru/trefil/71/Tri_zakona_robototekhniki (дата обращения: 20.09.2025).
 36. Философский энциклопедический словарь [Текст]. — М.: Советская энциклопедия, 1989. — 815 с.
 37. Фильм «Путь к свету», Россия. DVD приложение к книге Мулдашев Э. Откровения хирурга. Как я делал первую в мире трансплантацию глаза (+DVD). Изд-во ОлмаМедиа-Групп / Просвещение, 2010.
 38. *Хаддур З.А.* Искусственный интеллект и права человека: юридическая и этическая ответственность за ущерб, причиненный технологиями искусственного интеллекта [Текст] / З.А. Хаддур // Право и управление. — 2023. — № 3. — С. 18–23.
 39. *Хохлов Ю.Е.* Стандарты работы с данными для искусственного интеллекта: ландшафт стандартизации искусственного интеллекта [Текст] / Ю.Е. Хохлов // Информационное общество. — 2023. — № 3. — С. 78–96.
 40. *Хубиев А.Р.* К вопросу о потенциале искусственного интеллекта, генеративного искусственного интеллекта и технологии блокчейн в гражданском процессе [Текст] / А.Р. Хубиев // Государственная служба и кадры. — 2024. — № 2. — С. 269–272.
 41. *Шалыганов Ю.* Проект «Россия». Четвертая книга: Большая идея [Текст] / Ю. Шалыганов. — М.: Эксмо, 2010. — 320 с.
 42. *Andreichuk A.P., Gurko A.V.* Trends in artificial intelligence and robotics technologies in the arctic: the Russian experience // Mining informational and analytical bulletin (Scientific and technical journal). 2022. № 10-2. S. 24–38.
 43. *Abramovich M.M.* Legal regulation of artificial intelligence in the military and industrial complex (on the example of China and the EU) // The new man in foreign policy. 2022. T. 2. № 65. S. 72–76.
 44. *Darth Sahara.* ИИ предпочитает взлом честному поражению в шахматах [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ixbt.com/news/2025/02/24/ii-predpochitaet-vzlom-chestnomu-porazheniju-v-shahmatah.html>
 45. *Dongmei P., Olkhovik N.V.* Criminal liability for actions of artificial intelligence: approach of Russia and China // Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences. 2022. T. 1. № 8. S. 1094–1107.
 46. *Karatzogianni A.* Research design for an integrated artificial intelligence ethical framework // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2021. № 1. S. 31–45.
 47. *Kumar A.* Artificial intelligence: the strategy of financial risk management / A. Kumar, A. Kumar, S. Kumari, S. Kumari, N. Kumari, A.K. Behura // Finance: theory and practice. 2014. T. 28. № 3. S. 174–182.
 48. *Muminova S.R., Tomashevskaya N.G.* Artificial intelligence as a basis for innovation management in tourism // Services in Russia and abroad. 2022. T. 16. № 2. S. 94–100.
 49. *Zhang CH.* AIdriven news generation: opportunities and challenges of automated journalism // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 7. S. 177–180.

References

1. Bashmakova N.I. On the significance of Homo traditum for modern culture. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya i tekhnologii* [Scientific research and development. Social and humanitarian research and technology]. 2025, vol. 14., i. 1, pp.9-15. DOI <https://doi.org/10.12737/2306-1731-2025-14-1-9-15> (in Russian)
2. Bondarenko N., Konanevich YU., Rudovich N., Lysakovskaya YU., Gladkaya Ye., Bondarenko M. Artificial intelligence in law, or is there a special branch of law regulating the functioning of carriers of artificial intelligence. *Intellektual'naya sobstvennost' v Belarusi* [Intellectual property in Belarus]. 2024, i. 5, pp. 6–16. (in Russian)
3. Vasilevskaya D.Yu., Poduzova Ye.B. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: "iskusstvennyy intellekt" i tekhnologii "iskusstvennogo intellekta" v mekhanizme dogovornogo regulirovaniya (tsivilisticheskoye issledovaniye): Monografiya v 5 tomakh. vol. 4. [Digitalization of civil circulation: "artificial intelligence" and "artificial intelligence" technologies in the mechanism of contractual regulation (civilistic research): Monograph in 5 volumes. Vol. 4.] Moscow: Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL) Publ., 2022. 336 c. (in Russian)
4. Vakhterov A.V. Philosophy of artificial intelligence: philosophical aspects of the study of the moral foundations of the formation of artificial intelligence systems. *Iskusstvennyy intellekt i dukhovnaya kul'tura: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Artificial Intelligence and Spiritual Culture: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Saint Petersburg, 2025. Moscow: Scientia, 2025, pp. 41–46. (in Russian)
5. Germanov N.S. The concept of responsible artificial intelligence — the future of artificial intelligence in medicine. *Tsifrovaya diagnostika* [Digital diagnostics]. 2023, vol. 4, i. S1, pp. 27–29. (in Russian)
6. Grigor'yev S.G., Safronov A.A. Artificial intelligence in education: applications of artificial intelligence systems to the analysis and construction of ontological constructs. *Vestnik MGPU. Seriya: Informatika i informatizatsiya obrazovaniya* [Moscow State Pedagogical Univ. Bulletin. Series: Computer science and informatization of education]. 2024, i. 1, pp. 7–17. (in Russian)
7. Gibadullin A.A. Myths and legends around artificial intelligence, mythology of artificial intelligence. *Akademicheskaya publitsistika* [Academic journalism]. 2024, i. 1-1, pp. 553–556. (in Russian)
8. Trust in AI. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii> (accessed 25 October 2025). (in Russian)
9. Dubrovskiy D.I. Epistemological analysis of the socio-humanitarian significance of innovations in artificial intelligence in the context of general artificial intelligence. *Filosofskiyе nauki* [Philosophical Sciences]. 2022, vol. 65, i. 1, pp. 10–26. (in Russian)
10. Yermakov T.K. Artificial intelligence as a technique: a methodological and theoretical basis for studying video game artificial intelligence. *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta* [Sociology of artificial intelligence]. 2023, vol. 4, i. 3, pp. 56–63. (in Russian)
11. Zombart V. *Bourgeois: Studies in the History of the Spiritual Development of Modern Economic Man*. Moscow, 1994. (in Russian)
12. Ivliyev T.P., Yegorova M.A. Legal issues of the legal status of artificial intelligence and products created by artificial intelligence systems. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2022, vol. 26, i. 6, pp. 32–46. (In Russian).
13. Elon Musk Demands UN Ban on Killer Robots. Available at: <https://www.interfax.ru/world/575613> (accessed 25 October 2025). (In Russian).
14. Elon Musk spoke about the benefits of microchipping people. *Izvestiya* 15 avgusta 2022 [Izvestia, August 15, 2022]. URL: <https://news.mail.ru/society/52615783/?frommail=1> (accessed 25 October 2025). (In Russian).
15. Kadiyeva Khava. V The State Duma is developing a bill banning the propaganda of dehumanization. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdume-razrabatyvayut-zakonoproekt-o-zaprete-propagandy-raschelovechivaniya.html> (accessed 25 October 2025). (In Russian).
16. Kalinin M.O., Krundyshev V.M. *Osnovy iskusstvennogo intellekta. bezopasnost' iskusstvennogo intellekta* [Fundamentals of Artificial Intelligence. Artificial Intelligence Security: textbook]. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ, 2024. 89 p. (In Russian).
17. Kirgizbayev S.P., Kirgizbayev V.P. Using artificial intelligence to prevent attacks based on artificial intelligence. *Aktual'nyye voprosy obshchestva, nauki i obrazovaniya: sbornik statey XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current issues of society, science and education: collection of articles from the XII International scientific and practical conference]. Penza, Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.) Publ., 2024, pp. 34–36. (In Russian).
18. Korolev Igor'. How Russia will spend 54 billion rubles on studying the brain and its connection to computers. URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-09-21_kak_v_rossii_potratyat_54_mldr_rublej (accessed 25 October 2025). (In Russian).
19. Korsakov Nikolay. 33 organizations have joined the AI Code of Ethics]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/09/25993922.shtml> (accessed 25 October 2025). (In Russian).
20. Krechetova Angelina. Humanity is in danger: Elon Musk calls for regulation of artificial intelligence]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/347945-chelovechestvo-v-opasnosti-ilon-mask-prizval-regulirovat-iskusstvenny-intellekt> (accessed 25 October 2025). (In Russian).
21. Kuzina Svetlana. Chimeras with Chips in Their Brains. URL: <https://www.kp.ru/daily/25938.5/2885251> (accessed 25 October 2025) (in Russian)
22. National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030 (as amended by Decree of the President of the Russian Federation of 15.02.2024 No. 124). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/5> (accessed 25 October 2025). (In Russian).
23. Not a day without a number. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost> (accessed 25 October 2025) (in Russian)
24. Ntakpe Zh.K. Explainable artificial intelligence as a way to improve and regulate the use of artificial intelligence. *Intelligent technologies in ergonomics and cognitive sciences: Collection of materials from the All-Russian scientific and practical online conference with international participation*. Bryansk, 2024, pp. 404–406. (In Russian).
25. Poduzova Ye.B. "Iskusstvennyy intellekt" i tekhnologii "iskusstvennogo intellekta" v dogovornom prave: tsivilisticheskaya kontseptsiya ["Artificial Intelligence" and "Artificial Intelligence" Technologies in Contract Law: Civilistic Concept]. Moscow: "Prospekt" Publ., 2024. 336 p. (In Russian).
26. Privalov N.G. *Metodologiya nauchnogo issledovaniya. Nравstvennaya nauka* [Methodology of scientific research. Moral science: textbook]. Moscow: INFRA-M Publ., 2025, 239 p. (Higher education: Master's degree). DOI: 10.12737/2009646 (In Russian).
27. Privalov N.G. Prirodnyye i institutsional'nyye faktory modeli politicheskogo upravleniya v Rossii [Natural and institutional factors of the political governance model in Russia]/*Journal of Political Studies*. 2024, vol. 8, i. 3, pp. 46–66. (In Russian).
28. Privalov N.G. *Ekonomika domashnego khozyaystva. Nравstvennaya ekonomika* [Household Economics. Moral Economics:

- textbook]. Moscow: INFRA-M Publ., 2025, 215 p. (In Russian).
29. Privalov N.G. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnik [Economic theory: textbook]. M.: INFRA-M. 716 p. (in Russian)
 30. Prokopchina S.V. New direction in artificial intelligence: measuring artificial intelligence. International Conference on Soft Computing and Measurements. 2024, vol. 1, pp. 3–6. (In Russian).
 31. Sapozhnikov A. Putin began his address on the occasion of the accession of new territories to Russia. Kommersant. 2022. 30 September. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5592702> (accessed 25 October 2025). (In Russian).
 32. Sorokin P. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika [Social and cultural dynamics]. St. Petersburg: The Christian Humanitarian Institute Publ., 2000, 1056 p. (In Russian).
 33. Starikov Ye.N., Tyutyunnik A.I. Strong artificial intelligence as an integrator of individual artificial intelligence technologies into a system of technologies. Trends in the development of science and education. 2024, i. 112-7, pp. 31–36. (In Russian).
 34. Stolyarova O.Ye. Identity of cyborgs: Review of materials of the conference "Cyborg identities" (October 21–22, 1999). Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 3, Philosophy: RZh. Moscow: INION Publ., 2000, i. 2, pp. 45–63. (In Russian).
 35. Three Laws of Robotics. URL: https://elementy.ru/trefil/71/Tri_zakona_robototekhniki (accessed 25 October 2025). (In Russian).
 36. Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1989, 815 p. (In Russian).
 37. The film "The Path to Light," Russia. DVD supplement to the book by E. Muldashev, "Revelations of a Surgeon. How I Performed the World's First Eye Transplant" (+DVD. OlmaMedia-Group/Prosveshchenie Publ., 2010). (In Russian).
 38. Khaddur Z.A. Artificial intelligence and human rights: legal and ethical responsibility for damage caused by artificial intelligence technologies. Pravo i upravleniye. [Law and Management]. 2023, i. 3, pp. 18–23. (In Russian).
 39. Khokhlov YU.Ye. Standards for working with data for artificial intelligence: the landscape of standardization of artificial intelligence. Informatsionnoye obshchestvo [Information Society]. 2023, i. 3, pp. 78–96. (In Russian).
 40. Khubiyev A.R. On the potential of artificial intelligence, generative artificial intelligence and blockchain technology in civil proceedings. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. [Public Service and Personnel]. 2024, i. 2, pp. 269–272. (In Russian).
 41. Shalyganov YU. Proyekt «Rossiya». Chetvertaya kniga: Bol'shaya ideya The Russia Project. The Fourth Book: The Big Idea]. Moscow: Eksmo Publ., 2010, 320 p. (In Russian).
 42. Andreichuk A.P., Gurko A.V. Trends in artificial intelligence and robotics technologies in the arctic: the Russian experience. Mining informational and analytical bulletin (Scientific and technical journal). 2022, i. 10-2, pp. 24-38.
 43. Abramovich M.M. Legal regulation of artificial intelligence in the military and industrial complex (on the example of China and the EU). The new man in foreign policy. 2022, vol. 2, i. 65, pp. 72–76.
 44. Darth Sahara. AI prefers hacking to losing fairly in chess. URL: <https://www.ixbt.com/news/2025/02/24/ii-predpochitaet-vz-lom-chestnomu-porazheniju-v-shahmatah.html> (accessed 25 October 2025) (In Russian).
 45. Dongmei P., Olkhovik N.V. Criminal liability for actions of artificial intelligence: approach of Russia and China. Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences. 2022, vol. 1, i. 8, pp. 1094–1107.
 46. Karatzogianni A. Research design for an integrated artificial intelligence ethical frame-work. Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2021, i. 1, pp. 31–45.
 47. Kumar A., Kumar A., Kumari S., Kumari S., Kumari N., Behura A.K. Artificial intelligence: the strategy of financial risk management. Finance: theory and practice. 2014, vol. 28, i. 3, pp. 174–182.
 48. Muminova S.R., Tomashevskaya N.G. Artificial intelligence as a basis for innovation management in tourism. Services in Russia and abroad. 2022, vol. 16. i. 2, pp. 94–100.
 49. Zhang CH. AIdriven news generation: opportunities and challenges of automated journalism. Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya [Social and humanitarian knowledge]. 2024, i. 7, pp. 177–180.